

УРЯДОВА», «денежное вознаграждение от ведомства и Белорусской ассоциации студенческого спорта получили не только спортсмены, но и их тренеры – Ирина Лепарская, Анна Букреева» і г. д.

Такім чынам, як паказаў праведзены аналіз, гендарны дысбаланс наяўнічае ў дадатку да газеты «СБ – Беларусь сегодня» для маладых людзей – «Знамя юности» па ўсіх крытэрыях ацэнкі, што, безумоўна, патрабуе пэўнай карэкцыі ўнутрырэдакцыйнай палітыкі ў дачыненні да падрыхтоўкі медыятэкстаў да публікацыі.

Літаратура

1. Сидорская, И.В. Гендер в СМИ: конфликт между индивидуальным и общественным сознанием / И.В. Сидорская // «Журналистыка–2013: стан, праблемы і перспектывы»: матэрыялы 15-й Міжнар. навуц.-практ. канф. 5–6 снежня 2013 г., Мінск / рэдкал.: С.В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. – Вып. 15. – Мінск, 2013. – С. 128–130.
2. Фролова, Т. Гендер и СМИ / Т. Фролова // МедиаТренды. – 2010. – № 3. – С. 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.journ.msu.ru/files/specialprojects/MediaTrends/MediaTrends_8.pdf. – Дата доступа: 27.09.2015.
3. Харитоновна, О. Что такое феминитивы? / О. Харитоновна // The Question [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thequestion.ru/questions/117/chto-takoe-feminitivy#>. – Дата доступа: 27.09.2015.

Елизавета Ивченкова

Белорусский государственный университет

ФРАЗЕМЫ-ОКУЛИЗМЫ В СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ (наблюдения над материалом русско- и польскоязычных медиа)

Фразеологизмы с соматизмом *глаза*, являясь образцом корреспонденции языка и культуры, донесли до нашего времени различные проявления традиционной духовной культуры и менталитета народа. Язык как наивысшая форма проявления национальной культуры репрезентирует одни символические реалии, но в то же время оставляет вне поля внимания другие. Это вызвано системной организацией языковой картины мира. Её активным выразителем являются фразеологические единицы – способ кодирования вербальной последовательности в диахронии и аккумуляция последовательности ментальных эпизодов. Давно замечено, что лексические соматизмы характеризуются большой фразеобразующей продуктивностью.

Обратимся непосредственно к соматизму *глаза*, который представлен синонимами в русском языке: *око, глаза, глазищи (глазища), глазоньки, глазок (глазки), глазенапы, зеницы, глазищи, лупилки, зенки, бельма, зеницы, моргалища, смотрелки, лупетки, зыркалки, вежды, зявки, зырки, моргалки, буркалы, зыркалы, гляделки, хлопалки, зенкалки*, в польском – *oko, oczu, źrenicy*. Указанные языковые единицы различаются стилистической и стилевой окраской: стилистически нейтральным является *глаз, глаза, око, oczu*, принадлежностью высокого, поэтического стиля представляются *око, зеницы, око, oczu, źrenicy*; к разговорному стилю относятся *глазок (глазки), глазенапы*; оттенок просторечности носят *зенки, бельма*. Из вышесказанного следует, что в польском языке различия в стилистической отнесенности *око, oczu* менее выражены.

Символическое значение *глаза* как могущественного божества отражается в пословицах и фразеологизмах русского и польского языков, которые передаются из поколения в поколение. Выражение *недреманное око* ‘о бдительном, неусыпном надзоре, наблюдении’ употребляется в XII – XIII вв. в церковной литературе для обозначения святого и иконы, изображающей младенца Христа, с открытыми глазами покоящегося на ложе [1, с. 419]. Еще более древней является ФЕ *аргусово око* ‘о бдительном, всевидящем стороже’, восходящая к греческой мифологии, где мифологический сторож Аргус представляется в виде стоглазого великана [1, с. 419]. Так, в польском языке функционирует фразама *Argusowe oczu*.

Славяне всегда верили в трансцендентную силу *глаза*, поэтому в языковом сознании закрепилось представление о противоборстве добра и зла, светлого и темного: с одной стороны, *хороший глаз, добрый глаз, łagodne oczu* олицетворяет добрые силы, это глаз, от которого не бывает порчи, сглазу. А с другой – *худой, черный, złe oko* – глаз, который может причинить вред, навести порчу.

Символическое значение глаза как оберега прочно утвердилось в русской и польской фразеологической картине. Свидетельством этому являются фразеологизмы, в которых подчеркивается необходимость тщательно оберегать глаз, чтобы не остаться без его защиты. А сохранять что-либо как глаз или больше него представляется апогеем важности: *беречь (хранить) как зеницу ока, Pilnować jak oka w głowie, Pilnować jak źrenicy oka; беречь пуще глаза (глазу)* и др.

Лишиться глаза или причинить ему вред равносильно гибели – ведь тогда лишаешься защиты от злых сил. Поэтому в клятвенных заверениях прослеживается готовность “пожертвовать” глазами: *Лопни <мои> глаза!* Однако в польском языке этот факт не фиксируется.

В Библии часто употребляется выражение *открывать глаз* в прямом и переносном значениях. К Священному Писанию восходят фраземы со значением ‘очищения’: *глаза открываются / открылись (раскрываются / раскрылись) у кого, Mieć oczu otwarte; пелена с глаз падает / упала (спадает / спала) у кого, Bielmo spadło komu z oczu; Prejrzeć na oczu; Łuski spadł z oczu* ‘прозревать’. И наоборот, если глаза тускнеют, теряют свои качества, то и человеку становится плохо: *свет померк в глазах, Zrobił się ciemno w oczach* ‘все стало немило, противно’. С закрытием глаз ассоциируется физическая смерть человека или бессознательное состояние: *закрывать глаза; закатились глаза чьи; Z zamkniętymi oczami; Mieć klapki na czach*.

Ущербное действие в отношении глаз порождает неодобрительное порицание: *тыкать в глаза, Wykliwać komu oczu; Wypiekać oczu* ‘попрекать чем-либо’; и др.; а попытка навредить чьим-либо глазам знаменует ложь, обман: *замазывать / замазать глаза кому, чем, Szkląć oczu; втирать / втереть очки кому, Mydlić komu oczu* ‘обманывать кого-либо, представляя что-либо в более выгодном свете, чем есть на самом деле’; *пускать пыль в глаза, Sypać piaskiem w oczu* ‘хвастаясь, обманывать, создавая лучшее впечатление о себе или о чем-либо’ и др.

Глаз является не только олицетворением божественного начала, но и выступает символом самого человека, характеристикой его физической или духовной стороны, критерием человеческих способностей и умений. В качестве символа человека *глаз* представлен, например, в следующих фразеологических единицах: *око за око, око за око* ‘о мести, оплате за причиненное зло той же мерой’. Характеристика физических данных прослеживается во фразеологизмах: *глаз не оторвать (не отвести) от кого, Nie moc oderwać oczu* (о красивом человеке); *глаза как сокола, Jastrzębie oko* (о зорком человеке); *глаза налить (залить), глаза залиты (налиты); наливать / налить белъмы* (о пьяном человеке) и др. Человек обладает внутренним, то есть духовным зрением. Его символом выступает так называемый третий мистический глаз, который противопоставляется дурному глазу. Глаза являются характеристикой не только физических возможностей человека, но и знаком, мерилом его интуиции, предчувствия. Не случайно глаза называют зеркалом души. Причем в языковом сознании в этой функции чаще всего используется квазисиноним глаза – *внутреннее око, духовные очи, widzieć oczami duszy*.

И наконец, *глаз* – это важнейший орган человека, инструмент смотрения. Но смотреть человек может по-разному, демонстрируя различные оттенки чувств. Это может быть: изумление, удивление, недоуме-

ние: *делать / сделать большие (круглые) глаза, robić wielkie (duże) oczy, otworzyć szeroko oczy*; *смотреть широко раскрытыми глазами; глаза на лоб у кого лезут / полезли, Oczy wychodzą (wylażą) z orbit*; гнев, раздражение: *сверкать / сверкнуть глазами на кого*; корыстный интерес: *вскидывать / вскинуть глаза (глазами) на кого, что; запускать / запустить глаза (глазенаны – шутл.) во что, куда; кокетство, игривость: стрелять (стрельнуть) глазами (глазками); раскидывать глаза (глазами); robić słodkie oczy, strzelać okiem, syrać do kogo oko, robić perskie oko*; желание и сильное впечатление: *глаза разгорелись у кого, oczy się komu świecą (śmieją, rozbłysły) do czego; oczy płoną; глаза озарились, oczy rozbłysły czymś*; оценка: *мерить глазами, mierzyć oczami*; дерзость, бесстыдство: *запускать / запустить глаза (глазенаны) во что, куда; пристальность, внимание: не отрывать (не отводить) глаз от кого, от чего, nie moc oderwać oczy; не сводить (не спускать, не отрывать) глаз с кого, чего, postawić oczy w ślup; не спускать глаз с кого, чего, nie spuścić z oka; проглядеть (просмотреть) <все> глаза, oczy wupatrywać; во все глаза (смотреть, глядеть и т.п.); уставить глаза (взгляд) в кого, что, utkwić w kim, czuć oczy; впиться / впитаться глазами в кого, во что, wpić się w kogo, co oczami; wodzić oczyma, oczami*; мимолетность, быстрота: *пробежать глазами что, przebiec so oczami; краем (краешком) глаза, kątem oka, patrzeć spod oka*.

Фразеологические единицы с компонентом *глаз* транслируют определенные стереотипы поведения. Например, фразеологизмы *с глаза на глаз, Око в око, между четырех глаз, w cztery oczy; смотреть (глядеть) (прямо) в глаза (в лицо), śmiało patrzeć komuś w oczy, patrzeć komu prosto w oczy* – свидетельствуют о существующей традиции в разговоре обязательно смотреть в глаза собеседнику, демонстрируя тем самым открытость намерений, правдивость говоримого. Если же человек отводит, прячет глаза, то это говорит об определенной лжи, попытке ввести собеседника в заблуждение. Отсюда: *отводить / отвести глаза* ‘отвлекать внимание, обманывать кого-либо’; *для отвода глаз, szklić oczy* ‘чтобы отвлечь внимание, ввести в заблуждение’.

Культурная семантика соматизма *глаз*, отражающая долгий путь человеческого развития, в составе фразеологизмов представлена следующими основными значениями: 1) *глаз* как божественное и магическое начало; 2) *глаз* как символ человека, характеристика его физических и духовных данных.

Заметим, что компонент *глаз (глаза)* в составе фразеологизма присутствует примерно в равных пропорциях в русско- и польскоязычных

медiateкстах. Однако следует обратить внимание на непродуктивность синонимического ряда в польском языке, так как в русском компонент глаза представлен такими квазисинонимами: смотреть, взор, взгляд, вид, зоркость и т. д. (*бросить взгляд – rzucić okiem, внутренний взор – widzieć oczami duszy*).

Из полученных результатов следует: фразеологические медиакартины мира русских и поляков во многом схожи, они имеют общую основу в оформлении культурных ценностей и реалий. В польском языке сомоним *глаза* имеет более положительные коннотации, нежели в русском. Этот компонент не является продуктивным для таких областей значения, как: пьянство, гнев, корыстный интерес, дерзость, смерть, бездействие.

Літэратура

1. Бирих, А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова – СПб., 1998.

Віктар Іўчанкаў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

АНАМАСІЯЛАГІЧНЫ І ДЭРЫВАЦЫЙНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ КАНЦЭПТУ МЕДЫЯ: АДЛЮСТРАВАННЕ Ё АРФАГРАФІЧНАЙ ПРАКТЫЦЫ

Ва ўмовах глабальнага пашырэння інфармацыйных тэхналогій на лексічным узроўні адбываецца пераразмеркаванне тэрміналагічных нагрузак намінацый сродкаў масавай інфармацыі, што з'яўляецца вынікам пэўных зрухаў у канцэптуальнай карціне свету.

Канцэпт – сэнсавы цэнтр семантычнай структуры выказвання (шырэі – камунікацыі), носьбіт ментальных планаў, вытворца эпизадычнай памяці, генератар сэнсаў, які характарызуе і акт разумення, і яго вынік. Уключэнне анталагічных уяўленняў у назапашаны масіў эмпірычных даных (што ёсць канцэптуалізацыя рэчаіснасці) нагадвае механізм складаных сувязей паміж рэчыўным (дэнататыўным) светам і абстрактным (паняцыйным, сігніфікатыўным), але на іншым, метамоўным, узроўні. Для таго каб лексеме набыць статуснасць канцэпту, ёй неабходна перш за ўсё вырасці ў функцыянальнай прагрэсіі, г. зн. ператварыцца ў даволі высокачастотную адзінку, за якой замацоўваецца пэўнае паняцыйнае ядро. На перыферыі апошняга з'яўляюцца дадатковыя ментальныя сэнсы. Нешта падобнае адбываецца ў анамасіялогіі лексемы *медыя*.